

Он из-за болезни чувствовал себя вялым и уставшим, но всё же заставил уголки рта приподняться в шутливой улыбке. В глазах Цзян Тина это выглядело почему-то неприятно, и, не дожидаясь ответа, Пэй Чэньцзин повернулся и вышел за дверь:

— Ничего страшного, сегодня я взял с собой удостоверение личности.

Цзян Тин не видел его выражения лица, но почему-то отчётливо представил, как в его опущенных глазах таится та же горечь, что и всегда при отказе.

По дороге на такси в больницу водитель вёл себя необычайно дружелюбно и болтал с ним, но Пэй Чэньцзин лишь с трудом выдавал пару слов в ответ и горько усмехнулся:

— Мастер, у меня сейчас температура, правда совсем нет сил с вами разговаривать.

Водитель бросил на него взгляд через зеркало заднего вида:

— Тоже заболел? Моя девчонка сегодня тоже слёгла, просит побыть с ней, да только на лечение деньги нужны, так что довезу тебя и закончу смену пораньше.

Пэй Чэньцзин слабо улыбнулся и больше ничего не сказал.

К тому времени, как он отстоял очередь к врачу и закончил ставить капельницу, было уже одиннадцать часов. Пэй Чэньцзин заглянул в телефон — экран был пуст, никаких сообщений. Он самокритично изогнул губы: надо же, он всё ещё на что-то надеялся.

У входа в больницу с сиреной промчалась машина скорой помощи. Толпа медиков окружила вывезенного из салона больного и бросилась к реанимации, убитые горем родственники следовали за ними по пятам — было очевидно, что этот человек для них невероятно дорог.

Пэй Чэньцзин так и стоял на месте, глядя им вслед, и лишь спустя долгое время повернулся и ушёл. Неподалёку от дома он снял номер на ночь, из последних сил заставил себя умыться и, рухнув на кровать, сразу же заснул.

Цзян Тин еще с утра обнаружил, что Пэй Чэньцзина дома нет, а на другой стороне постели не было даже следов того, что на ней кто-то спал — очевидно, прошлой ночью он так и не вернулся.

Впрочем, дверь он вчера не запирает, а вот то, что Пэй Чэньцзин ушёл ночевать неведь куда и даже словом не обмолвился, сильно его разозлило. Похоже, в будущем оставлять для него дверь открытой больше не стоит.

На этот раз Пэй Чэньцзин нарочно подгадал время, чтобы вернуться домой тогда, когда Цзян

Тин должен быть на работе. Однако он застал Цзян Тина сидящим в гостиной: услышав звук открывающейся двери, тот холодно поднял глаза.

От него исходило тяжелое, мрачное давление, и Пэй Чэньцзин слишком хорошо знал это ощущение. Цзян Тин всегда становился таким, когда злился: с мрачным лицом молча сидел и ждал, пока тот сам осознает свою ошибку.

Вспомнив, что вчера не ночевал дома, Пэй Чэньцзин неуверенно попытался объяснить:

— Вчера, когда я уходил из больницы, было уже очень поздно. Ты в это время спал, я боялся потревожить твой отдых, поэтому и не вернулся.

— Прекрасно, — Цзян Тин поднялся и прошёл мимо него, задев плечом. — Раз в десять вечера возвращаться не умеешь, можешь вообще больше не приходить.

Пэй Чэньцзин замер. Цзян Тин, всегда столь строгий к самому себе, сегодня не поехал вовремя на работу только ради того, чтобы дожидаться от него объяснений? Но при этом он не спросил ни слова о его болезни и уж тем более не поинтересовался, где он пропал прошлой ночью.

Он тихонько усмехнулся:

— Хорошо, больше не вернусь.

Неизвестно, услышал ли Цзян Тин его ответ, но от того, как хлопнула входная дверь, под ногами даже завибрировал пол. Пэй Чэньцзин понятия не имел, откуда у того взялась эта беспричинная ярость. Глубоко вздохнув, он без сил опустился на диван и откинулся на спинку.

Этот диван стоял здесь с тех пор, как он только въехал, и, судя по всему, стоил целое состояние — Пэй Чэньцзин в этом особо не разбирался. Можно сказать, абсолютно всё в этом доме было обустроено ещё до его появления, и хотя он прожил здесь столько времени, не изменил ни единой мелочи.

Все те декоративные мелочи, что ему нравились, Цзян Тин отвергал под самыми разными предлогами: непрактично, вульгарно, не сочетается по стилю... Короче говоря, лишь сегодня Пэй Чэньцзин понял, что в этом жилище почти не осталось его следов, и если бы сюда заглянул гость, он наверняка бы и не догадался, что здесь живут двое.

В конце концов, это место никогда не было его настоящим домом.

Цзян Тин, твоя жена собирается сбежать.

Прошли годы. Часть третья.

Пэй Чэньцзин решил отпустить всё.

Цзян Тин был подобен крутой неприступной горе. Когда-то он со всей страстью в сердце мечтал взобраться на её вершину, надеясь увидеть там совсем иные, прекрасные пейзажи, и совершенно забыл, что чем выше лезешь, тем больше будет сорваться вниз.

Но теперь, дойдя до этого предела, он видел вокруг лишь пустоту и запустение, и сил продолжать у него больше не осталось. Наверное, на вершине столь суровой вершины лежат лишь сугробы вечного снега да ослепительно-твердый лёд. Даже зная, что отпустить руки сейчас будет больше смерти, он больше не хотел карабкаться наверх.

Приняв решение, Пэй Чэньцзин принялся собирать вещи. Его пожитков набралось до обидного мало: немного одежды, ноутбук да пара мелочей личной гигиены. Впрочем, тащить их с собой особого смысла не было — наверняка после его ухода Цзян Тин просто всё выбросит.

На сборы ушло совсем немного времени, но он делал всё неторопливо и тщательно. Он не хотел забирать с собой ничего, что было связано с этим местом, включая одежду, в выборе которой так или иначе участвовал Цзян Тин, общую фотографию, сделанную, когда он уговорил Цзян Тина сфотографироваться вместе, и все вещи, нёсшие в себе смысл парных.

Ему даже не удалось до конца заполнить тот маленький чемоданчик, с которым он когда-то сюда въехал, и вот теперь с этим же чемоданом ему предстояло отсюда уйти.

Затем Пэй Чэньцзин навел идеальный порядок во всей квартире. Всё, что, по его мнению, Цзян Тин мог бы просто выбросить, он заранее собрал в мусорные пакеты.

Одежду он выбрасывать не стал: посомневавшись немного, он всё же оставил её висеть на вешалках. В конце концов, она была куплена на деньги Цзян Тина, и распоряжаться ею он не имел права.

Закончив с уборкой, он почувствовал, что слегка вспотел, и, наплевав на то, что ещё до конца не выздоровел, встал под душ. Тело сразу наполнилось лёгкостью и бодростью. Переодевшись, он отправился пообедать, а заодно заехал в офис, чтобы подать заявление об уходе.

Никто толком не знал об их отношениях с Цзян Тином. Он был самым обычным, ничем не примечательным рядовым сотрудником, и его увольнение не представляло никакой ценности, способной привлечь внимание. Разве что пришлось выслушать пару упрёков за то, что не предупредил заранее, на что Пэй Чэньцзин с мягкой улыбкой ответил, что всё произошло внезапно и он сам этого не хотел.

Несколько лёгких листов бумаги подвели черту под его карьерой в этой компании, и Пэй Чэньцзин неожиданно для себя почувствовал странное облегчение. Он сделал глубокий вдох полной грудью свежего воздуха.

Вечерком, когда Цзян Тин вернулся домой, Пэй Чэньцзин, как обычно, приготовил ужин. Понаблюдав, как Цзян Тин молча поел и ушёл в кабинет, он какое-то время посидел один перед столом, заставленным остатками еды, затем сложил всю посуду в посудомоечную машину и ушёл в спальню.

В отличие от Цзян Тина, который вечно был занят с раннего утра и до поздней ночи — в его мире каждая секунда переводилась в огромные денежные суммы, а на досуг времени не оставалось вовсе, — Пэй Чэньцзин жил иначе. Как-то раз он предложил Цзян Тину вместе посмотреть фильм, но тот лишь взглянул на телефон в его руках и холодно обронил:

— Ты всю свою жизнь собираешься растрачивать на подобную чушь?

Пэй Чэньцзин тогда почувствовал себя настолько пристыженным, что не смог вымолвить ни слова. Он был самым обычным человеком и совершенно не представлял, как именно следует возвышать свою жизнь, если не тратить время на такие мелочи.

<http://bllate.org/book/26721/3200400>